

Это её платье было... не совсем стандартным для неё. Оно было узким. Действительно узким, даже малость в обтяжку на животике и бёдрах. И коротким. Настолько, что... скажем, в платье такой длины во время ходьбе ноги лучше высоко не поднимать. А лучше вообще не поднимать, чтобы потом не одёргивать его через шаг. Шаос этим заниматься конечно же не собиралась, и сидела сейчас за столом, свесив так и не совсем-то плотно сжатые ноги (и уж точно не скрещенными она их держала), из-за чего, в общем-то, всем желающим представлялась возможность пронаблюдать за её копытцем, скрытым под белой, с яркими вишенками, тканью. Да, и сидела она тоже боком. Потому что ей так было удобно. Не потому, что она осознанно хотела показать всем своё нижнее бельё. Это было, возможно, подсознательно.

И попивала средненький такой, совсем не тянущий на тот, что подают в "Грачах", молочный коктейль, между делом катая в сложенных руках маленькие голубенькие камушки, которые достались им... ей после "того" задания. По ним те засранцы "связывались" друг с другом... что оказалось чистой воды вымыслом с их стороны - это была подделка, обычная галька, выкрашенная голубой краской, чтобы придать себе цены, якобы они там связаны с какими-то влиятельными личностями. Но, она всё ещё не теряла надежду, что это могло оказаться правдой...

- Разрешите?

К ней обратился какой-то человек. Знала она его? Нуууу, возможно - когда-то видела, но чем-то особым он точно не запомнился.

- Да? - Поинтересовалась девушка, кладя камешки на стол. Самое большое сожаление у неё вызывало то, что по ним точно не откликались её спутники. И что вообще от них уже давно не было никаких новостей, а прошло уже как целые две недели...

- У меня есть просьба. - Он говорил как-то уклончиво и неясно было, что ему было нужно. Хотя взгляд его был опущен довольно низко и он явно присматривался к ягодам. А когда, откашлявшись, положил перед девушкой кулёк с, внимание, шоколадными конфетами, она подняла бровь, явно догадавшись, что он хочет. - Деликатная, если ты понимаешь, о чём.

- О. Извините, но нет. У меня сейтяс нет настлоения, и это всё хлопотно.

Она потянулась к стакану, оставляя мужчину в разочарованном расположении духа. Ей нужно пить побольше молока, а то... недавно ей выдалось тяжёлое испытание.

- В таком случае, прошу проще...

- Постой. - Остановила она его, когда человек уже собрался уходить и решал, нужно ли ему забирать конфеты или всё равно оставить их ей. - Ладно, так и быть. Тють помогу.

Попеременно опираясь руками, то на одну, то на другую, она привстала на стуле, задирая платье ещё чуточку выше и стягивая с себя бельё. Чтобы расправить его перед безымянным

мужчиной, показывая на внутренней его стороне узкий влажный след в том самом месте, где оно только что прилегало к её... анатомической впадинке.

Он сглотнул, медля... но понял, что она собиралась делать - и прямо посреди трактира спустил штаны, выставляя напоказ мясистый член, усиленный её колдунством. Дамианка накинула на него своё ещё тёплое бельё, как раз так, чтобы серое пятно коснулось той дырочки на его головке, запеленала с боков, и начала, прямо рукой, им двигать.

И никто. Никто в этом зале ей ничего не сказал. И как обычно - кто-то сидел и открыто ох*ревал, кто-то завидовал, были те, кто отвернулся. Но даже трактирщик, даже тот держал свой сытый рот закрытым. Попивая одной рукой коктейль, второй она дрочила этому незнакомцу, пока его семя, излучая сей странный аромат, не выплеснулось наружу, пропитывая собой её бельё до состояния мокрой, серой тряпочки с какими-то размытыми красными пятнами... Но в самом конце она всё-таки наложила и остановила руку слишком рано, когда можно было ещё растянуть удовольствие заключительными фрикциями, тем самым малость не доудовлетворив его на полную и лишив части кайфа. Будто не выдаивая досуха и оставляя с чувством, что где-то там, внутри, в самом члене, ещё что-то осталось... Ладно, хотя бы так, всё равно неплохо - сначала же она и совсем хотела ему отказать...

Но он не выдержал и открыл рот, когда Шаос, всё ещё делая такой же равнодушный ко всему этому вид (хотя густой слой краски на щеках и подрагивающие веки выдавали в ней скрытое беспокойство), положила мокрые трусики себе на бедро и подставила под член стакан, сщеживая, выдавливая те самые последние "капли" прямо в свой сладкий напиток. А там уж были отнюдь и не капли, если разобраться, а вполне себе приличная пригоршня густых, тянущихся соплей.

И так... и так вкуснее не было. Но грязнее и питательнее. А это тоже многого стоит. Шаос поболтала в стакане соломинкой, чтобы получше перемешать, и сделала ещё несколько глотков, после чего всё же слезла с табуретки на пол и одела то же самое бельё обратно, пока пятна слишком сильно не въелись в её чёрные, в этот раз, чулки. Чем заставила как минимум три пары пальцев на ногах поджаться от представления этих... влажных, липких ощущения (одна из которых была, в общем-то, её).

- Если надо будет сто-то ессё - обласяйтесь. Но не сегодня! - Короткая девчонка услужливо присела в реверансе перед получившим свою порцию разрядки мужчиной и, как обычно, с трудом, залезла за стол обратно, чтобы допить свой напиток, при этом одновременно как надеясь на то, что уж просто от того, что посидит в этом грязном белье она не забеременеет, так и ломая голову над более глобальной проблемой, а именно: что ей нужно делать?

И думала она так активно, что в ход пошли только что заработанные конфеты. Говорят, сахар позволяет мыслить лучше.

Проблема состояла в том, что она не имела вообще никакой информации о своих спутниках: ни о том, как они, где они и какие вообще у них теперь планы. Да и живы ли они там в принципе. Нет, покинули они ту злополучную ловушку все вместе, даже Барри - и с тем, вроде бы, всё было нормально. Спустя какое-то время, часа пол, он уже шевелился самостоятельно, и Дурин

согласился отвести его в таверну. Бриль была ожидаемо рассержена, в частности и на неё, поэтому они и словом-то на прощание не обмолвились. Но с тех пор прошло уже как две недели. Что было даже больше, чем условный срок её... непрофпригодности. На случай, если они решили взять перерыв ради неё.

И да, ей от этой мысли тоже было смешно. Гораздо вероятней было, что с повеления той рыжухи они просто бросили её после того, как она заступилась за тех мерзавцев. Перестали заходить в «Рога», чтобы с ней не встречаться, а сами по-тихому работают в гильдии.

Хотя, это был и не худший вариант. Отряд мог быть расформирован, или же Бриль совсем не перенесла случившееся и лежит сейчас в ванне, наполненной такой же холодной водой, как и её тело... Это же она - случай уникальный, с неё всё как с гуся вода, но жрица с горяча могла прийти и до непоправимого.

Мог бы хоть Дурин, этот загадочный чёрт, где-нибудь, да мелькнуть. Это же в его привычке, но конечно же, именно сейчас, когда он был так нужен, его не было видно!

Влажно причавкивая мокрым бельём, девушка покачалась на стуле. До того свербящего звука высосала через трубочку коктейль и в последний раз потрясла в руках камушки - тишина, молчание, ничего. Ну, сколько ещё их можно было ждать? Хоть бы намекнули, если не хотят больше с ней работать. Или в самом деле что-то случилось...

Мысли захлестывали не слишком светлую голову настолько, что Шаос, взъерошив свои лазурные волосы, безвольно повисла и издала долгий, рычащий звук. Надоело, блин! Но она-то что может сделать?

Может быть, обратиться к Азаэлю? Она с ним в неплохих отношениях, а он должен знать хотя бы то, не появлялись ли они тут без её ведома или нет. И вполне вероятно, даже намекнёт об этом, если сами они просили этого не говорить. И всё же - ну сказать хоть можно было! Чтобы она не сидела и не ждала!

- Ладно... - Шаос спрыгнула на пол, ловко расставляя руки, и, со стаканом, мелким шажками, подбежала к стойке Рикардо, передавая пустую посуду в его ведение, а сама же отправилась вверх, к себе. Ибо, до встречи с Азаэлем, ей нужно было кое-что сделать.

***

Подождав около десяти минут у дверей, пока знакомый закончит обслуживать группу каких-то приключенцев, Шаос, даже не касаясь закрывающегося полотна, заскочила внутрь и с порога подняла вверх руку, неформально приветствуя куратора открытой ладонью. И улыбнулась.

- А вот и Ша-ос!

- Надо же, собственной персоной. И какими же судьбами? - Мужчина убрал в стол несколько бумаг, после чего сел в привычную позу, сцепив у подбородка пальцы. - По официальному делу, или...

Он окинул её взглядом. В частности, несвойственные чёрные чулки и узкое платье, а также... При виде её бёдер, а также краешка белья, заметного из-под задирающегося платья, он убрал в стол ещё несколько бумаг. А подумав ещё - убрал их вообще все.

Сама же Шаос, не пряча улыбку, так же подошла к столу, встав у него сбоку, и попыталась на него взлезть, только... только как обычно - у неё это ни вышло, как бы она ни старалась цепляться. Асмодей при этом наблюдал, будучи готовым в любой момент действовать - чтобы поймать её, если она, например, сорвётся вниз. Или остановить, если наоборот, у неё каким-то образом получилось бы закинуть на столешницу колено.

- Ну подсади! - С досадой сказала девчонка, протягивая в его сторону руки.

- Не подсажу. И не проси. - Он даже не шелохнулся в своём кресле. - Ты грязная.

- Ну поте?... А... А, н-ну да... - Она опустила взгляд, на влажные бёдра, по которым, от белья, тянулись подозрительные подтёки, впитываясь уже в ткань чулок. - Как-то забыла...

В комнату она к себе ходила совсем не для того, чтобы переодеться.

- Дать салфетку?

- Н-не надо... - Со смущением пробубнила девушка.

Она в самом деле как-то на этот счёт не подумала.

- Как знаешь. Только ничего не испачкай тут. И подотри потом за собой на полу. - Она кивнула. Виновато кивнула - и опять ехидно соскалится. - И кто в этот раз будет отцом? Или ты опять забыла спросить имя?

Девушка быстро закрутила головой. И, раз сажать её на стол отказывались, то сцепила руки за шеей, откровенно демонстрируя свои голые подмышки, и просто опёрлась о его боковину спиной.

- Он не во мне. Я взяла отпуск! Надо отдохнуть, а то я пъямо вся вымоталась за последнее вьремя.

Сперва поросята... ну, тогда были не только поросята, там был ещё один человеческий ребёнок, но это неважно. Главное, что всего спустя несколько дней после их рождения она

снова забеременела, от Глиничевского мэра, родив ещё тройню. Блин. Почему не двух, хотя бы... А после этого, в ходе... своего конкурса и неких полунасилованных действий по отношению к себе она ожидаемо понесла снова. И в этот раз ей... ну, "повезло" куда сильнее.

Она выпрямила правую руку, высоко поднимая её у себя над головой, и расправила все пять пальцев... и с неуверенной улыбкой, будто даже сомневалась, что нужно выкладывать всё как есть - подняла ещё и левую, в которой сжимала какой-то бумажный рулончик, чтобы показать ещё один...

- Шестылых... В последний лаз я лодила шестелых, и вы бы знали, насколько стлашно я сейтяс вымотана! Мне надо отдохнуть, хоть недельку, хоть...

Две у неё вряд ли получится. Там уже тело начнёт требовать этого, если только не даст ей после подобной череды отсрочку, ради восстановления. Потому что шесть - это очень много даже по её меркам. Её "норма" - это двое-трое, однако организм охотнее возвращает семя, если оно разнообразно. А вот чего-чего, но разнообразия в ней тогда хватало. Но в любом случае, как оно ни пойдёт - сейчас она постарается воздерживаться столько, сколько сможет. А когда станет совсем неспособна - попробует "заполнить" себя чем-нибудь поменьше. Как минимум - не конём и не человеком, и чтобы родилось живым и это можно было хотя бы немного поняичить. Чем бы она успокоила совсем уж погрязший в депрессии материнский инстинкт, а то так можно и рехнуться с горя.

Асмодэй же присвистнул. И не то, что бы его не впечатлили успехи его подопечной на ехидновском поприще, всё же, тыльной стороной скальпеля, которым он здесь вскрывал всякие письма (а возможно, и вены особо доставучих путешественников), он потянулся к задравшемуся краю её платья, чтобы попробовать скрыть этот маленький беленький (ладно, сейчас серенький) треугольничек с проступающими через него анатомическими формами её копытца, поперёк перечёркнутого швом на ткани.

- Да это бесполезно. Оно постоянно задилается, поть... потьти телез саг. - Сказала она, приоткрыв один глаз и наблюдая за его действиями. И не менее томно, развернулась к столу лицом, при этом выгибаясь и не стесняясь демонстрируя попу в высоко задранном хвостом платье, но лишь для того, чтобы разложить на нём ту свёрнутую в трубочку бумагу...

Но только она убрала пальцы - как та скрутилась обратно, едва ли со стола не скатившись, и Шаос, уже так не паясничая, постаралась расправить и отпустить её чуть осторожнее, чтобы... чтобы она опять не свернулась в трубочку! Стоя на носках и сердито сопя, при этом держа бумагу сразу обеими руками настолько близко к собеседнику, насколько позволял её низкий рост, она обратила к мужчине обиженное лицо и сказала:

- Вот. Я хотела сплосить об этом!

Мужчина с каким-то недоверием и опаской по отношению к ехидне, у которой сейчас имелись некие проблемы с гигиеной, одним только когтистым мизинцем перевернул лист к себе текстом... но даже беглого взгляда хватило, чтобы его недоумение сменилось неподдельным

возмущением.

- Где ты это взяла?

Это было то самое поручение, по «охране встречи». Которое закончилось так неудачно. Он подтащил его к себе ближе, взял в обе руки... и смял. Но потом понял, что поспешил с этим, и снова расправил, разглаживая по столу. Теперь-то, оно даже и не скручивалось.

- На стенде.

- Вот же ш... Но вы же не собирались по нему... Оу. Вы - уже?

Шаос нахмурила брови - догадалась, что с ним было что-то не то, но отрещиваться не стала, всё же, дело тут было серьёзное. В свою очередь, собеседник присмотрелся к её ошейнику, а именно к небольшой циферке "5", написанной чернилами прямо на его дублёной коже.

- Приятно знать, что вас хотя бы не убили.

- Да.

Замок на нём был сломан осознанно - по её личной просьбе. Чтобы снять его было невозможно, не разрушив само изделие. А значит, он был тот же самый. Как и тело, на которое он был сейчас надет, так же было неизменным.

- И... что же с вами там случилось?

- Нас изнасиловали. - Сказала Шаос прямо и без попыток как-то сгладить углы.

- О... Всех троих? Считая карлика?

- Сто знатит глоих?! Меня и Бъилль!

И, возможно, Барри, пока он был в отключке... Но это не точно!

- Значит, изнасиловали жрицу из вашего отряда...

Дамианка как-то не могла взять в толк - это он сейчас шутил так, намекал на то, что в итоге изнасиловали, получается, одну только Бриль? От сомнения, бровь её задралась, так же как другая половина лица девушки наоборот, сощурилась. Нет, ладно, лично она, если он, этот безоэмоциональный болван, и решил внезапным образом блеснуть остроумием, не особо обижалась. Но речь же шла, как бы, не только о ней!

И её выражение лица оказалось ему понятным.

- Да, признаюсь, это очень, очень нехорошо... - Его протезе была готова рассмотреть это как извинение. - Я сомневаюсь, что эта эльфийка приняла случившееся... легко. Как она?

Вот в этом как и состояла вся загвоздка, и Шаос пожала плечами.

- Я их не видела. И плисла, стобы сплосить, не заходили ли они... Ну, сюда не заходили? Они?

- Нет. В последний раз я видел вас всех, вместе. Что же, что же, у нас тут, видимо, проблемка...

- Он опять сцепил пальцы... Но встряхнул головой, снова поднимая перед собой принесённый Шаос листок. - И всё же, я никак не могу взять в толк то, как вы вообще попались на эту уловку. Здесь же сразу, невооружённым взглядом видно, что этот контракт - подделка.

Девушка подняла одну бровь в ответ на его слова. Подделка? Это как? В смысле - неофициальная работа, или... Её осенило, и уже вторая бровь задралась на её лбу. «Поддельные» задания! Это же изначально было ловушкой! С целью заманить ни о чём не подозревающих путешественников!.. А, стоп. Она это уже поняла, ещё тогда. Поэтому чуть поутихла пылом, погасила зажжённый в глазах огонь негодования и потупилась, лишь краем глаза следя за действиями мужчины.

Да. И ещё раз - она не слишком умная личность.

Азаэль же продолжил разжёвывать совсем элементарные, по какой-то неведомой причине неизвестные одним лишь «Одиноким волкам», вещи, крутя и вертя перед сконфуженной девчонкой принесённый ею листок.

- Во-первых - бумага. Мы не используем здесь такую. Почерк. Что это вообще за письмена? Написано как будто рукой ребёнка, которого только-только обучили грамоте...

С виду - почерк был не такой уж и плохой... У Шаос вот точно был не лучше.

- Но самое фиаско - это печать гильдии. Seriously, более бездарную подделку я в жизни не видел! Вы вообще видели эту штриховку на щите? А грифон? За что же так жестоко с бедным животным, что его всего так распидорасило? Лапы, как будто куриные, а этот клюв? Его что, возили по стене мордой? И seriously! На крыльях, вместо трёх перьев, изображено всего два! Я ещё и не говорю о том, что здесь просто нарушены все пропорции. Творение в самых худших традициях кахайского шерпотреба.

Ехидна уже какое-то время не сводила взгляд с печати - и вид её был запутавшимся. Азаэлю даже пришлось вытащить из стола настоящий документ, чтобы продемонстрировать его не в меру невнимательной девушке (но в руки оригинальный контракт не дал, потому что сейчас не мог гарантировать чистоту её милых пальчиков) в качестве примера, но даже с обеими

печатами перед глазами у неё возникло ощущение, что она смотрит на одну из тех глупых картинок, где на практически идентичных изображениях нужно отыскать несколько отличий.

- Азаэль... - Наконец, произнесла Шаос, когда ей надоело водить туда-сюда своими большими синими глазами. - Ты плости, но я ваабсе не визу лазницы! Да кто вассе это заметит?!

- То, что вы попались на эту уловку - это ваша личная невнимательность. - Асмодей убрал свой документ в стол, а тот, который принесла ему подруга, он вырвал у неё из рук и, наконец уже, уничтожил путём комкания и сжигания на специальном блюде. Воды, брызг и прочих пятен он боялся, а вот как самому что-то жечь в этом сухом помещении - так пожалуйста! - Мы боремся с подобными заказами-подделками, но, не прими это за жестокость, в случившемся в большей степени именно ваша вина. И тех, кто это организовал, естественно.

- Ладно... - Сама святость просопела - но не возмутилась. Хотя этот бесчувственный чурбан и мог бы проявить какое-нибудь сочувствие, а не выгораживать свою гильдию. Когда лично она защищала честь «Рогов и Копыт» после грязного минета - там хотя бы реально пострадавших не было. - Сто было - то было. Я об этом и не вспоминаю бойсэ. Но я совсем не знаю, сто мне тепей делать! Бйилль у нас влоде как главная, но сто, если она там сто-то плохое с собой сделала? Или лесыла больсэ этим не заниматься!

- Разделяю твоё беспокойство. Но жизнь авантюриста в любом случае полна опасностей и может закончиться внезапно и самым неожиданным образом. - Его слова заставили девушку надуть щёку. - Ладно, не дуйся. По адресу, где она прописалась, ты её не нашла?

Шаос опустила голову. По-особому опустила, когда понятно было, что это означало не прискорбное «к сожалению, нет», а что-то вроде долгого и неловкого «нуууу.....»

- Ты понятия не имеешь о том, где она остановилась?

Девушка опустила голову ещё сильнее.

- Понятно. Почему-то я совсем не удивлён. И как вы вообще все вместе сошлись?

- Я была у неё, но всего один лаз. Но меня тогда вели, а сама я по дологе больсэ елундой занималась какой-то, и не запомнила, куда сла. Шла! Я вассе в том квалтале и не была навенно ни лазу, слиском он для меня дологой. Но там отель был! Со столбиками, а между ними - веёвки натянуты! Класные! И эти, ну, на столах... дзынь-дзынь!

- Звонки? - Азаэль уже начинал терять нить её повествования, ушедшую в какие-то не те подробности. - Такие?

И он, из одного из многочисленных ящичков своего стола, вытащил уже знакомую Шаос кнопку-звонок.

В глазах ехидны загорелось пламя, и она, в своём маленьком, коротком платьице, ещё сильнее задранном заходившим по сторонам хвостом, протянула в его стороны свои дрожащие лапки.

- Дай!..

- Прости, не дам. Ты будешь звонить и действовать на нервы.

- Ну, дай!.. - Взмолилась она и нервно сглотнула. - Я не буду!

- Извини, но можешь и не просить. - Он спрятал её обратно в стол, чем вызвал тихий и совсем грустный скулёж со стороны дамианки чуть за пятьдесят. - Но если ты не можешь вспомнить название этого отеля, то я, боюсь, ничем не могу помочь. Многие из путешественников не имеют постоянного места жительства, и эта графа в бланке не обязательна. В частности, Бриль Иттиен её заполнять не пожелала. А что насчёт других твоих... спутников? На той стерве свет клином не сошёлся. Что они по этому поводу думают?

- А они могут в длугой гильдии путешествовать? Ну, тут, Инокополисе их зэ несколько? Не?

- То есть ты их не видела, а где они остановились - также не знаешь?

- Не знаю... - Согласилась Шаос, опять приваливаясь спиной к столу. - Дуйин вассе тёмный какой-то, он сам всегда пьиходит, когда надо, а Баййи... тут недалеко, на Нарядной Улице, влоде. В каком-то десовом плитоне.

- И в чём проблема? Нарядная Улица - не такой уж и большой район. Его можно взад и вперёд весь обойти, особо не устав.

Да, хоть и назывался он улицей - это был именно квартал. Не особо большой и не слишком уважаемый, люди там живут не богатые, но не парящиеся по этому поводу.

- Что там? Пара гостиниц, да всякие качалки и клубы. А этот варвар - парень приметный. Можно даже на улице поспрашивать. Если тебе это действительно нужно.

Дамианка снова вздохнула - и начала покачивать коленями, играя ребром столешницы по своему затылку. Если говорить прямо - то да, она волновалась за спутников, но в том, что она прождала столько времени и только сейчас решила выяснить их судьбу самостоятельно, была причина. Конечно же, и без банальной лени тут не обходилось, так же как и без синдрома вымученной беспомощности, которому она вполне себе подвержена... Было у неё ещё одно плохое опасение, узнать правду о котором как-то не хотелось.

- А если они меня плосто бросили? Не сказав нитево...

- Тогда в "Рогах и Копытах" появится ещё одна официантка.

От возмущения, девушка аж закричала и уставилась на мужчину тяжёлым взглядом. Если он опять шутил... то теперь она эту шутку оценить точно не могла.

- Слушай, Лиз. - В её лице проскочило сомнение - и всё же, она едва заметно кивнула, становясь чуть серьёзнее. - Скажи честно - ты ещё не наигралась в путешественников? Тебе самой-то это нужно, что ты ещё и об этих тут печёшься? Твой образ жизни никак не укладывается с профессией авантюриста. И я даже не говорю о твоей природе - ты же простая городская девчонка, без каких-либо особых навыков. Ты даже постоять за себя не можешь. Да и не хочешь, ты всегда избегаешь серьёзных конфликтов. У тебя не та натура. Ты слишком мягкая для такого.

- Х-хе... Н-ну да! Я мягонькая! Особенно вот тут! - И она коснулась руками своего живота, плавно его поглаживая вокруг пупка.

- Прошу, давай без этого всего. Вернись уже на землю, ау! Завязывай.

- Да скучно без этого! Бесово семя, блин.

Шаос снова вознегодовала и прошла по комнате в самый угол, при этом отнюдь не весело покусывая губы. Сначала в один конец, потом - в другой. И с каждым разом немного, но успокаивалась. Азаэль - всё же мудрый дамианец, и отсутствие эмоциональности позволяет ему трезво смотреть на вещи со стороны, даже если он сам в этом всё лицо заинтересованное.

- Я не знаю. - Ответила она, наконец. И в очередной раз за сегодняшний день пожала плечами. - Но я ужэ поглязла в этом тлактале, и не знаю вассе, куда скатилась моя зызнь. Мне надо как-то выльваться из этого болота, хотя бы на тють... Понимаес?

- Понимаю. Возможно, тебе не стоило портить отношения с отцом. Хотя, он и сейчас готов тебя принять. Ты же в курсе, что он до сих пор захаживает ко мне и спрашивает о том, как ты тут живёшь? Просто возвращайся в лоно нормальной жизни.

- Я не могу. Ты знаешь, я к ней не плиспособлена. С этими вот, ну, всеми плоблемами...

Прожаживающаяся по комнате девушка остановилась, чтобы кивнуть головой, указывая на своё тело - и, в частности, на живот. Мягонький свой животик, приносящий ей немало проблем.

- Не в обиду, но твоя мать уже давно мертва. И сейчас это не будет настолько большой проблемой. И ты сама с тех пор стала опытнее, мудрее.

- Не хотю я, всё лавно... - Её ботиночки снова начали топтать пол по мере того, как она бродила туда-сюда. - Ну плавда! Я пеед ним извинюсь, как-нибудь, но потом... И всё лавно - я не хотю

зять с ним. Слишком много воспоминаний! Дазэ в моей глупой, пустой голове. А ессё я навелняка захотю с ним пееспать! Ты сам сам сказал, сто я была глупая и неопытная, а сейтяс я знаю, сто не сделжусь и поплобую это с ним сделать! И ему это навелное не понлавится, он обидется на меня - и это будет уйе всеёз! Или наоболот - ему понлавится! И тогда вассе улёт будет! Как думаес, ему понлавится это? Или нет?

Она опять соскалила зубки в своей этой дурацкой улыбке.

- Лиза, угомонись ты со своим дерьмом, хоть ненадолго. - Шаос осунулась. - И чем тебе вообще сдалась именно та кучка придурков? Ты сама посуди - варвар, у которого в голове насрано по самые уши, жрица с манией собственного величия из той секты, что выжимает из людей все деньги, предлагая достичь какого-то там просвещения. А тот карлик? Кто он вообще такой? Пусть делают, что хотят. Или у тебя взыграли чувства и ты решила, что нашла каких-то хромоножек, которые без тебя пропадут? Во-первых, они - не бедные, нуждающиеся в твоей помощи овечки, а во-вторых - они сами тебя в волчий х*р не ставят. Хочешь, я попробую подыскать тебе другую группу авантюристов? Ты, конечно, личность у нас особая, крайне полезная, ловкая, умная и сообразительная, и всегда готова отправиться в дорогу, независимо ни от времени суток, ни от дня недели, ни от иного другого периода, а также у тебя нет привычки на пустом месте выводить из себя людей, но всё же я могу подкупить их эсклюзивными контрактами или делать небольшую надбавку к оплате, за счёт отчисляемых гильдии процентов.

- Не надо... Они - моя добытя! И я их так плосто не отпущю тепель!

- То есть, ты просто совершила ошибку и привязалась к людям, которым самим на тебя чхать.

- Азаэль, ну хватит копатьса во мне, а? Сказы лушше, как мне быть!

- В первую очередь - тебе бы стоило разобраться в себе, Лиз. Но так как речь ты ведёшь, видимо, не об этом... Обыщи Нарядную Улицу. Нужно будет - под каждый камень залезть, но найди того варвара.

- Байи не особо умный... Он въяд ли запомнил.

Азаэль склонил голову на плечо, рассматривая лицо, а в частности и глаза расхаживающей перед ним девушки, чтобы быть уверенным, что она не шутит.

Ну, не шутила.

- Лиза... Прости меня за прямоту, но ты и сама этим не блещешь. И у тебя конкретным образом дырявая память. Поэтому ладно, допустим, что он и глупее тебя...

- ...глупее... - Настойчиво, но всё равно с обидой сказала девушка. - И пожалуйста, называя

меня Шаос, мне неловко...

- ...но он всё равно мог запомнить хотя бы название этого долбаного отеля. Либо, если он разделит твоё беспокойство, вы уже вместе будете думать над тем, как ещё найти эту Иттиен.

- Это будет пустая плата вземени... Я буду там пол дня ходить, а всё за зля!

Мужчина за столом глубоко вздохнул. И даже не выдержал, чтобы не потерять переносицу пальцами, прямо под висящими на ней очками - умеет же эта девчонка заставить выйти его из себя.

- Лиз, послушай, ты совет у меня просить пришла или как? Так я его тебе даю. А воспользоваться им или нет - решать исключительно тебе. Хочешь - и дальше сиди, жди, пока той дурной эльфийке на самом деле придёт в голову наложить на себя руки. Если же тебе нужно моё наставление - то я его тебе тоже даю. Иди и разбирайся в своей проблеме. Если тебя на самом деле решили кинуть - пусть тебе об этом скажет тот идиот, ты в ответ над ним рассмеёшься и придёшь сюда, реветь тут будешь или напьёшься, я не знаю. Так и быть - я тебя даже утешу, дам ту проклятую кнопку, разрешу десять раз в неё позвонить. Идёт?

- Ладно... Ладно, я поиссю его... хотя это будет зля потлатенное взему - он плавда не особо умный! - Закончила она эту фразу с нахальством - и резко сменила тон, сбавив его почти до шепота. - Эм... И, это, Азаэль?

Асмодей повёл взглядом, наблюдая за тем, как Шоас обошла стол и осторожно положила свои маленькие лапки на подлокотник его кресла. Вид у неё был... сконфуженный и виноватый, смущённый. И она краснела.

- Спасибо за совет, всё лавно. И сто сказал, сто их тут не было. Ну... и ты йе знаешь, если нузно... Мне как-то и пьедлозыть как-то больсэ нетево, но если нузно, ну, лазлядиться, п-после долгого дня...

- Нет, Лиз. Не сегодня - так точно. Ты же всё равно собралась воздерживаться. И ты грязная, а мне, уж извини, это противно. Кстати, перед тем как пойдёшь на поиски варвара - надень чистое бельё. И вытри ляжки, на них блестит... что-то.

<http://tl.rulate.ru/book/408/11100>